

Е. К. Волконская*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ

Аннотация. В Российской Федерации в настоящее время особое внимание уделяется противодействию коррупции и, в частности, повышению уровня ответственности за коррупционные преступления и совершенствованию правоприменительной практики в указанной области (п. 46 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683). В связи с этим актуальность и практическую значимость представляет оценка результатов предпринимаемых мер борьбы и изменения под их воздействием криминальной ситуации в области коррупционной преступности.

Автором проанализировано и проиллюстрировано примерами судебно-следственной практики содержание перечня № 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденного указанием Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016. Охарактеризовано значение верного (юридически грамотного) понимания всеми должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления, а также гражданами круга коррупционных преступлений как совокупности противоправных деяний, не ограничиваемых лишь фактами взяточничества (ст. 290—291.1 УК РФ) в свете реализации актуальных направлений Национального плана противодействия коррупции на 2016—2017 гг., утвержденного Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147.

На основе изучения официальных статистических данных о состоянии коррупционной преступности и отдельных видов коррупционных преступлений, а также об осужденных в 2012—2015 гг. (а по ст. 290, 291 УК РФ — за 2001—2015 гг.) в России автором выявлены существенные изменения криминальной ситуации, связанной с коррупционной преступностью, на современном этапе: устойчивое снижение удельного веса преступлений коррупционной направленности в структуре общей преступности: с 2,15 % в 2012 г. до 1,36 % в 2015 г.; устойчивое и стремительное увеличение в структуре коррупционной преступности удельного веса взяточничества (ст. 290—291.1 УК РФ) (+109,3 %): с 20,5 % в 2012 г. до 42,9 % в 2015 г.; превышение впервые в 2015 г. (за последние 15 лет) количества зарегистрированных фактов дачи взятки над количеством зарегистрированных фактов получения взятки; на фоне ежегодного снижения количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (– 34,5 %) наблюдается устойчивый рост количества осужденных за коррупционные преступления (+ 91,2 %).

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, статистика, преступление коррупционной направленности, коррупционная преступность, противодействие коррупции, дача взятки, получение взятки, тенденции, криминологические показатели.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.137.4.121-135

© Волконская Е. К., 2018

* Волконская Екатерина Константиновна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
ekaterina.volkonskaya2017@yandex.ru
117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (далее — Стратегия)¹ коррупция названа «препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов». В связи с этим Президентом России особое внимание уделено «искоренению причин и условий, порождающих коррупцию», для чего «реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области» (п. 46 Стратегии).

Прежде чем рассмотреть статистические данные, характеризующие результаты противодействия коррупционным преступлениям, следует определить круг деяний, которые составляют данную группу преступлений. Нередко представители различных областей знаний (в том числе юридической) при ведении актуальных сегодня дискуссий на тему противодействия коррупции неверно трактуют, какие преступные деяния являются коррупционными (соответственно, формулируются малоэффективные меры противодействия коррупции). Чаще всего это проявляется в ограничении круга преступных проявлений коррупции только составами преступлений, охватываемыми понятием «взяточничество» (ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки» и ст. 291.1. «Пособничество во взяточничестве» Уголовного кодекса РФ). По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2015 г. в России преступления, предусмотренные ст. 290—291.1 УК РФ (взяточничество), составили 42,9 % от зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (13 938 и 32 455 преступлений соответственно)², т.е. меньше половины зарегистрированных преступлений коррупционной направленности.

Проблема такого зауженного понимания круга противоправных деяний, составляющих преступления коррупционной направленности (наиболее общественно опасная форма про-

явления коррупции), состоит не столько в свидетельстве юридической неграмотности части должностных лиц и общественных деятелей, сколько в том, что это влечет ошибки в разрабатываемых ими мерах по основным направлениям реализации Стратегии, серьезную недооценку общественной опасности коррупции и сложности противодействия ей.

Во-первых, зауженное понимание совокупности коррупционных преступлений может снизить эффективность законотворческой деятельности в данной сфере, а также принимаемых антикоррупционных программ и планов по противодействию коррупции. В свою очередь, значение грамотной реализации данных направлений растёт. Так, Национальным планом противодействия коррупции на 2016—2017 гг. (далее — План)³ рекомендовано высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и руководителям органов местного самоуправления обеспечить внесение в региональные антикоррупционные программы и антикоррупционные программы (планы по противодействию коррупции) органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления, в которых такие планы имеются, изменений, направленных на достижение конкретных результатов в работе по предупреждению коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, а также контроль за выполнением мероприятий, предусмотренных этими программами (планами) (п. 10 Плана).

Во-вторых, неверное понимание круга составов коррупционных преступлений может отразиться на эффективности создаваемой медиапродукции антикоррупционного просвещения. Данное направление актуально в связи с конкретной рекомендацией Плана заинтересованным общественным организациям «обеспечить создание художественных и документальных фильмов, радио- и телевизионных программ, интернет-роликов, иной медиапродукции, способствующих формированию в обществе активного неприятия всех форм коррупции, по-

¹ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2016).

² См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года : сборник // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 09.06.2016).

³ Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2016).

вышению престижа государственной службы, а также пропагандирующих соблюдение всеми членами общества требований антикоррупционных стандартов» (пп. «б» п. 22 Плана).

В-третьих, под воздействием неэффективно реализуемых двух указанных выше направлений у населения формируются юридически неграмотная оценка деяний, которые в действительности являются преступными проявлениями коррупции, непонимание государственной политики в области противодействия коррупции, а отсюда — нежелание содействовать ее реализации. Значение учета общественного мнения в реализации антикоррупционной политики можно продемонстрировать следующим указанным в Плате предписанием Правительству РФ: «Продолжить работу по подготовке с участием экспертного, научного сообщества и институтов гражданского общества предложений о совершенствовании этических основ государственной и муниципальной службы в части, касающейся соблюдения государственными и муниципальными служащими запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, а также об обеспечении повседневного контроля за соблюдением этических норм и правил» (пп. «д» п. 1 Плана).

Таким образом, неграмотное толкование круга противоправных деяний, образующих преступления коррупционной направленности (сужение лишь до фактов взяточничества), влечет низкую эффективность мер противодействия коррупции: государственным воздействием, с одной стороны, и поддержкой гражданского общества — с другой. Но противодействие именно такому, взаимовыгодному для обеих сторон коррупционных отношений явлению, как коррупция, требует сознательных усилий как от должностных лиц государственных органов и местного самоуправления, так и от граждан.

В основе понимания категории «коррупционные преступления» лежит значение термина «коррупция». Определение коррупции

закреплено в п. 1 ч. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 15.02.2016) и состоит в следующем: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

На основе данного определения Генеральной прокуратурой РФ совместно с МВД России разработано определение преступлений коррупционной направленности⁴. Так, п. 1 Перечня № 23 преступлений коррупционной направленности (далее — Перечень)⁵ установлено, что «к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;
- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им

⁴ Группа деяний «преступления коррупционной направленности» определена во исполнение п. 1.3 постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 06.10.2009 № 1 «О состоянии работы и первоочередных мерах по усилению борьбы с коррупцией в свете реализации Национального плана противодействия коррупции», утвержденного 31.07.2008 Президентом РФ.

⁵ Указание Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2016). (Далее — Указание.)

имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
— совершение преступления только с прямым умыслом».

Кроме того, в Перечне указаны составы преступлений, которые без дополнительных условий являются коррупционными. Это преступления, предусмотренные ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289—291.1 УК РФ. Ряд преступлений относятся к преступлениям коррупционной направленности при наличии указанных выше признаков. Актуально привести несколько примеров таких коррупционных преступлений, причем совершенных представителями государственной власти и местного самоуправления⁶ (так как нередко хищения бюджетных средств, совершенные должностными лицами, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, не рассматриваются как преступления коррупционной направленности, хотя таковыми являются):

1) мошенничество. Согласно Указанию преступления, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ, относятся к Перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (далее — Должностным лицом), с использованием своего служебного положения.

Так, бывший глава Шуйского сельского поселения Прионежского муниципального района Качалкина признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере) и ч. 1 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по гражданскому делу представителем лица, участвующего в деле)⁷. В данном случае мошенничество является коррупционным преступлением, поскольку совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения. Следует отме-

тить, что и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 303 УК РФ, в данном случае также является преступлением коррупционной направленности, поскольку совершено должностным лицом и, как видно из обстоятельств дела, с корыстным мотивом (согласно Указанию наличие в статистической карточке отметки о совершении преступления Должностным лицом и с корыстным мотивом является дополнительным условием для отнесения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, к преступлениям коррупционной направленности). Следствием и судом установлено, что в 2013 г. Качалкина и трое подельников, действуя группой лиц по предварительному сговору, с использованием Качалкиной своего служебного положения, путем обмана завладели четырьмя земельными участками. Для этого обвиняемая, которая являлась главой Шуйского сельского поселения, фальсифицировала похозяйственные книги и изготавливала подложные выписки, которые стали основанием для оформления обвиняемыми в собственность земельных участков площадью от 600 кв. м до 2 305 кв. м., в связи с чем Прионежскому району причинен ущерб на сумму около 2 млн руб.;

2) присвоение. Согласно Указанию преступления, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ, относятся к Перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления Должностным лицом, с использованием своего служебного положения. Так, Следственными органами Следственного комитета РФ по Республике Карелия завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего директора муниципального унитарного предприятия Олонецкого района «Районный расчетный центр», обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоение, т.е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере)⁸. В данном случае присвоение является преступлением коррупционной направленности, поскольку совершено должностным лицом с ис-

⁶ См. пп. «з» п. 9 Плана предписано каждый случай несоблюдения требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов предавать гласности.

⁷ Сайт Следственного комитета РФ : Новости : 26.05.2016. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1042314/> (дата обращения: 09.06.2016).

⁸ Сайт Следственного комитета РФ : Новости : 06.04.2016. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1028190/> (дата обращения: 09.06.2016).

пользованием своего служебного положения. По версии следствия, с января 2014 по октябрь 2015 г. обвиняемая, используя свое служебное положение и обладая организационно-распорядительными функциями, получала от подчиненных, которые занимались приемом платежей от населения, денежные средства, которые должна была внести в банк для зачисления на счет предприятия. Вместо этого обвиняемая разделяла полученные суммы и часть денежных средств вносила на счет предприятия, а часть присваивала себе. В результате она похитила более 1 млн 632 тыс. руб. Обвиняемая причинила предприятию материальный ущерб в особо крупном размере;

3) растрата. Согласно Указанию преступления, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ, относятся к Перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления Должностным лицом, с использованием своего служебного положения. Так, управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета РФ в 2016 г. направлено в суд уголовное дело в отношении бывшего начальника ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России» Юрия Хризмана, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285, ч. 4 ст. 160 УК РФ (всего по делу четыре фигуранта)⁹. В данном случае растрата является преступлением коррупционной направленности, поскольку совершена должностным лицом с использованием своего служебного положения. Кроме того, вменяемое Хризману злоупотребление должностными полномочиями также является коррупционным преступлением, поскольку, как видно из обстоятельств дела, оно было совершено с корыстным мотивом (согласно Указанию наличие в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом является дополнительным условием для отнесения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, к преступлениям коррупционной направленности). По версии следствия обвиняемые — бывший начальник ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России» Хризман и главный бухгалтер предприятия Ашихмин злоупотребили должностными полномочиями при использовании авансов по 11 государственным контрактам на цели, не

связанные со строительством объектов космодрома «Восточный», что повлекло причинение ущерба Российской Федерации в размере 5,2 млрд руб. Кроме того, Хризман, его сын Хризман и бывший Председатель Законодательной Думы Хабаровского края Чудов похитили денежные средства унитарного предприятия в сумме 105,9 млн руб. путем растраты при закупке строительных материалов и автомобильных шин для нужд предприятия по явно завышенным ценам через подконтрольные им коммерческие организации.

Следует отметить, что нередко совершение коррупционных преступлений, тем более в особо крупном размере, сопровождается организацией преступного сообщества (преступной организации) или участием в нем (ней), совершенных лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ). В таких случаях преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 210 УК РФ, является преступлением коррупционной направленности, поскольку основное преступление является коррупционным (в статистической карточке основного преступления стоит отметка о его коррупционной направленности). Так, следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета РФ по городу Москве завершены следственные действия по уголовному делу в отношении трех бывших сотрудников столичной полиции, а также пятерых их соучастников, не являвшихся государственными служащими. В зависимости от роли каждого они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере), ч. 1—3 ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества с использованием своего служебного положения и участие в нем), ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере) и ч. 3 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении). По версии следствия, в 2011 г. под руководством бывшего старшего следователя по особо важным делам 1-го отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве Анжелы Амзиной было создано преступное сообщество с целью совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений. В качестве участников в данное сообщество вошли следователи СЧ ГСУ ГУ МВД

⁹ Сайт Следственного комитета РФ : Новости : 05.05.2016. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1034633/> (дата обращения: 09.06.2016).

России по городу Москве Сергей Кавун и Евгений Примаков. Активная деятельность сообщества позволила фигурантам уголовного дела присвоить жилые помещения, находившиеся в собственности города Москвы, которые предназначались для предоставления гражданам, пострадавшим от действий недобросовестного застройщика ЗАО «Энергостройкомплект-М». Следствием установлено, что соучастниками похищено 44 квартиры в городе Москве на общую сумму не менее 199 млн руб.¹⁰

Переходя к анализу статистических показателей результатов противодействия коррупционным преступлениям, следует отметить, что Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности впервые был закреплен в Указании Генпрокуратуры РФ № 187/86, МВД России № 2 от 30.04.2010¹¹, а отнесен к числу используемых при формировании статистических форм отчетности и введен в действие с 01.01.2011 Указанием Генпрокуратуры РФ № 450/85, МВД России № 3 от 28.12.2010¹². Статистические данные по категории «преступления коррупционной направленности»

опубликованы на сайтах Генпрокуратуры РФ (начиная с 2013 г.) и МВД России (с 2012 г.). В данной статье динамика преступлений коррупционной направленности рассмотрена за период 2012—2015 гг. Статистические данные об отдельных видах преступлений коррупционной направленности проанализированы и за более ранний период.

Динамика зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в России в 2012—2015 гг. характеризуется устойчивым снижением: с 49 513 коррупционных преступлений в 2012 г. до 32 037 в 2015 г. (–35,3 %) (табл. 1). Причем уменьшение количества зарегистрированных преступлений данной категории не связано с общим снижением зарегистрированных преступлений в стране в 2012—2014 гг. Темпы снижения преступлений коррупционной направленности за 2012—2014 гг. в семь раз выше темпов снижения всех зарегистрированных преступлений в стране (–35,2 % и –5,9 %, соответственно) (рис. 1). О не зависящем от общей динамики преступности снижении преступлений коррупционной

Таблица 1

**Динамика преступлений коррупционной направленности
в Российской Федерации в 2012—2015 гг.¹³**

ПОКАЗАТЕЛЬ	ГОД			
	2012	2013	2014 (без КФО*)	2015 (без КФО)
Количество преступлений коррупционной направленности	49 513	42 506 (–14,2 %)**	32 060 (–24,6 %)	32 037 (–0,1 %)
Удельный вес в структуре общей преступности, %	2,15	1,93	1,48	1,36
Раскрываемость, %	96,3	96,5	96,2	97,0

* Статистические данные приведены без учета Крымского федерального округа (КФО), так как анализ динамики произведен автором в абсолютных величинах, и необходимо использовать объекты сравнения одинакового объема (состав Российской Федерации).

** Темпы прироста (снижения) к прошлому году.

¹⁰ Сайт Следственного комитета РФ : Новости : 13.05.2016. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1038905/> (дата обращения: 09.06.2016).

¹¹ Указание Генпрокуратуры РФ № 187/86, МВД РФ № 2 от 30.04.2010 «О внесении изменений в Перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2016).

¹² Указание Генпрокуратуры РФ № 450/85, МВД РФ № 3 от 28.12.2010 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2016).

¹³ Сайт МВД России : статистика и аналитика : состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 19.06.2016).

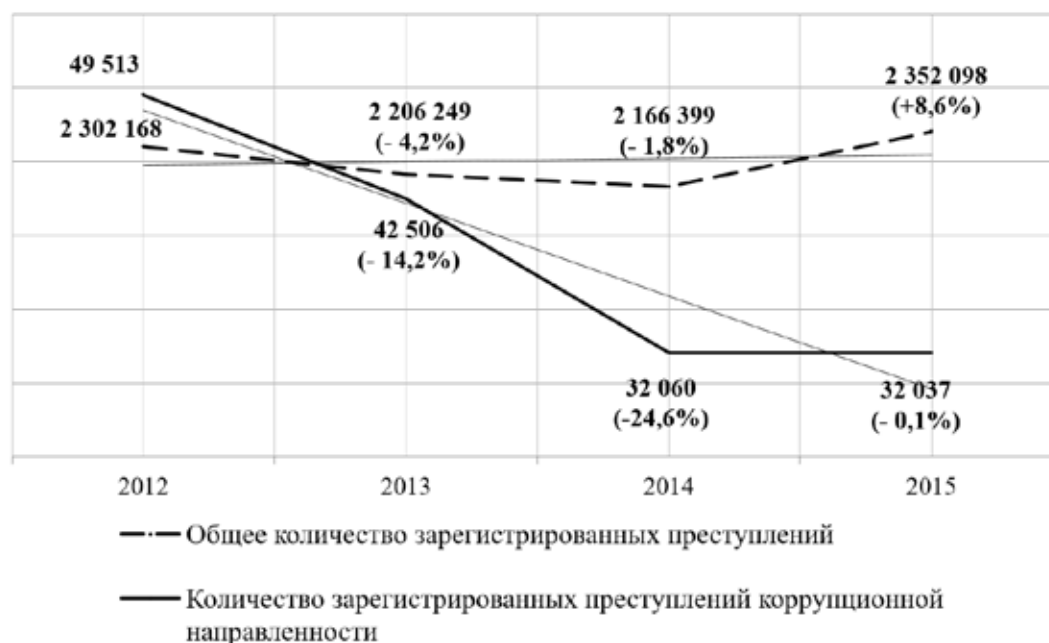

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений коррупционной направленности на фоне динамики всех зарегистрированных преступлений в Российской Федерации в 2012—2015 гг.

направленности также свидетельствует динамика удельного веса преступлений коррупционной направленности в структуре общей преступности: с 2,15 % в 2012 г. до 1,36 % в 2015 г. (см. табл. 1).

Коэффициент раскрываемости преступлений коррупционной направленности находится в обратной корреляционной зависимости от числа зарегистрированных преступлений данной категории (см. табл. 1). В 2012—2015 гг. на фоне снижения количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности зафиксирован рост коэффициента их раскрываемости: с 96,3 % в 2012 г. до 97,0 % в 2015 г. Это отражает ранее выявленную закономерность официальной статистической отчетности о состоянии преступности и результатах борьбы с ней, согласно которой снижение количества регистрируемых преступлений влечет рост коэффициента их раскрываемости¹⁴.

Анализ статистических данных о количестве зарегистрированных коррупционных преступлений с учетом Крымского федерального округа (далее — КФО) показал, что существенных изменений в статистическую картину распространенности коррупционной преступ-

ности в стране он не внес. В 2014 г. состояние коррупционной преступности в КФО было немного благоприятнее, чем в целом по стране, и его учет при определении доли коррупционной преступности в России повлиял на снижение общероссийского значения с 1,48 % (без КФО) до 1,47 % (с КФО). В 2015 г. удельный вес зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в структуре преступности страны с учетом и без учета КФО равны — 1,36 %. Это связано с небольшим (и даже наименьшим), по сравнению с остальными федеральными округами, удельным весом преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в КФО, от общего количества зарегистрированных коррупционных преступлений в стране — 1,5 % (рис. 2).

По видам преступлений структура зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в 2015 г. в России (здесь и далее — с учетом КФО) представлена следующим образом: 21,0 % — дача взятки (6 816 преступлений), 20,0 % (6 495) — получение взятки, 5,6 % (1 802) — коммерческий подкуп, 1,9 % (627) — пособничество во взяточничестве, 51,5 % (16 715) — остальные (в основном пре-

¹⁴ Волконская Е. К. Закономерности статистических показателей современной криминальной ситуации в России и их соотношение с факторами, влияющими на преступность // Российский следователь. 2014. № 13. С. 46.

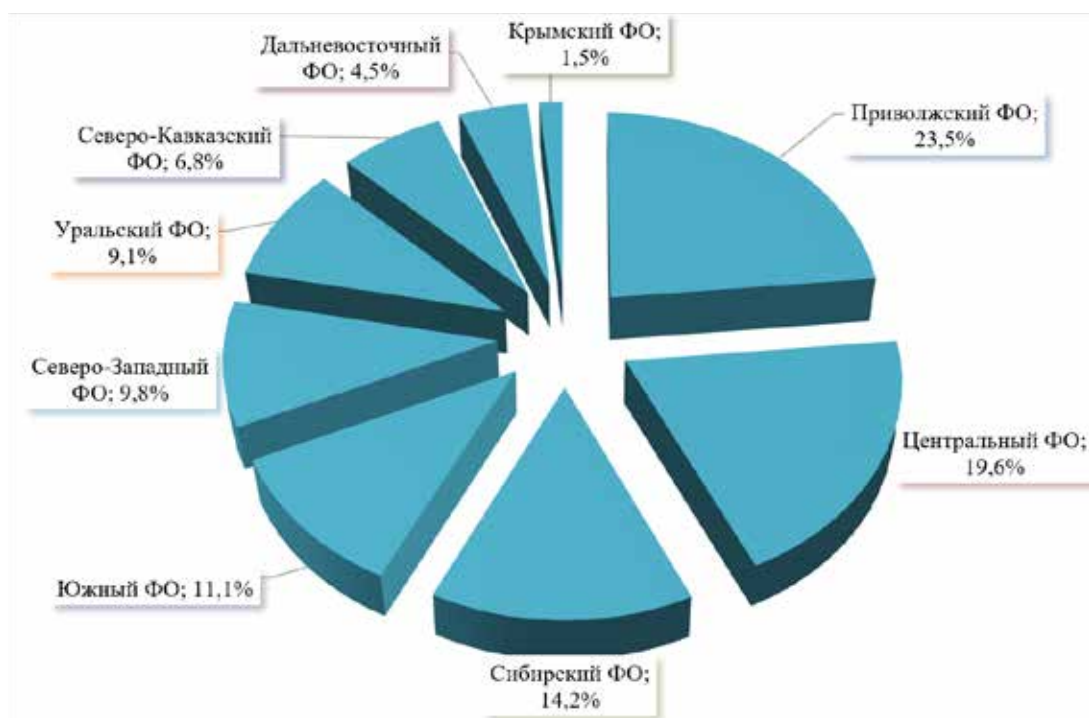

Рис. 2. Структура коррупционной преступности в Российской Федерации в 2015 г. по федеральным округам¹⁵

ступления, отнесенные к коррупционным по дополнительным условиям, а также предусмотренные ст. 141.1, ст. 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289 УК РФ, т.е. отнесенные к коррупционным без дополнительных условий, но они редко регистрируются).

Учитывая особое значение в рамках противодействия коррупции предупреждения взяточничества (ст. 290—291.1 УК РФ) как группы преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, рассмотрим результаты борьбы с ним подробнее (табл. 2).

Таблица 2
Динамика взяточничества (ст. 290—291.1 УК РФ) и его удельного веса в структуре преступлений коррупционной направленности в России в 2012—2015 гг.¹⁶

ПОКАЗАТЕЛЬ	ГОД			
	2012	2013	2014	2015
Количество преступлений, предусмотренных ст. 290—291.1 УК РФ	10 157	12 120	12 261	13 938
Количество преступлений коррупционной направленности	49 513	42 506	32 060	32 455
Удельный вес взяточничества в структуре преступлений коррупционной направленности, %	20,5	28,5	38,2	42,9

¹⁵ См.: Состояние преступности в России за январь — декабрь 2015 года : сборник. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 09.06.2016).

¹⁶ Статистические данные приведены с учетом КФО, поскольку анализ динамики произведен автором по относительным величинам (удельному весу), и объем объектов сравнения (состав Российской Федерации) не влияет на достоверность результатов.

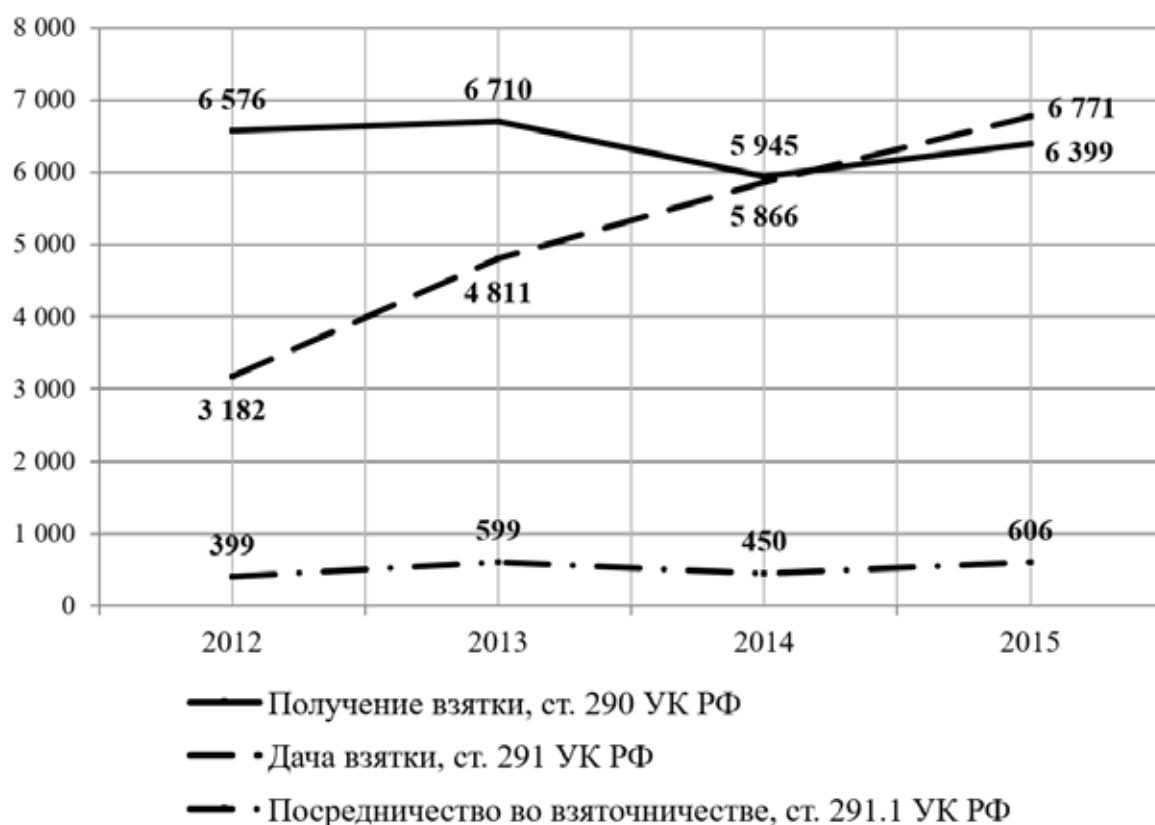

Рис. 3. Динамика зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 290—291.1 УК РФ, в Российской Федерации в 2012—2015 гг.

Как видно из данных табл. 2, в структуре зарегистрированных преступлений коррупционной направленности устойчиво и высоким темпом растет удельный вес взяточничества: с 20,5 % в 2012 г. до 42,9 % в 2015 г., т.е. в два раза (+109,3 %).

Рассмотрим динамику каждого из указанных видов преступлений: получение взятки, дача взятки и посредничество по взяточничестве (рис. 3).

Как видно из данных рис. 3, только динамика получения взятки коррелирует с общей динамикой преступлений коррупционной направленности: наблюдается тренд снижения. По остальным видам преступлений (ст. 291 и 291.1 УК РФ) прослеживается общая тенденция роста (с некоторыми колебаниями). Причем наибольшие темпы роста характерны для

дачи взятки. Количество зарегистрированных фактов дачи взятки настолько возросло, что в 2015 г. превысило количество фактов получения взятки (на 372 преступления), хотя в 2012 г., наоборот, количество фактов дачи взятки было в два раза ниже количества фактов получения взятки (3 182 и 6 576 преступлений, соответственно).

Если обратиться к динамике указанных видов преступлений за более ранний период, с 2001 г., то видно, что подобного соотношения (превышения) числа зарегистрированных фактов дачи взятки по сравнению с получением взятки за последние 15 лет не наблюдалось (рис. 4).

По данным судебной статистики, по делам коррупционной направленности¹⁷ в 2015 г. осуждено 11 746 человек, из которых по до-

¹⁷ См.: Результаты рассмотрения в 2012, 2013, 2014 и 2015 гг. уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям (сведения формируются на основании данных разд. 7 формы № 10.4.1 «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям кор-

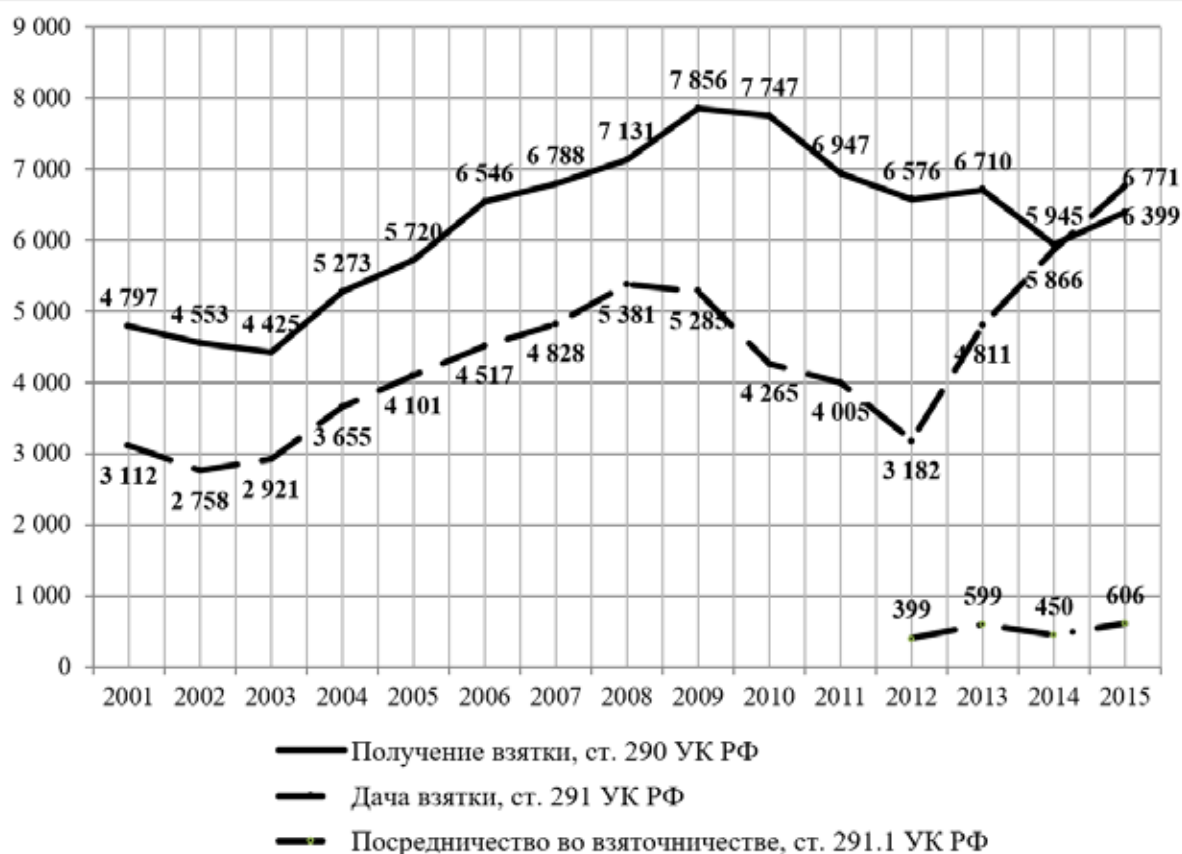

Рис. 4. Динамика зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 290—291.1¹⁸ УК РФ, в Российской Федерации в 2001—2015 гг.

полнительной квалификации по приговору осуждено 247 человек, т.е. 2,1 %. По данным за 2012 г. по основной квалификации по приговору за преступления коррупционной направленности, осуждено 6 014 человек, в 2013 г. — 8 607, в 2014 г. — 10 784. Таким образом, на протяжении 2012—2015 гг. в России наблюдается устойчивая тенденция роста количества осужденных за преступления коррупционной направленности (+91,2 %), в то время как происходит устойчивое снижение количества регистрируемых преступлений данной категории (–34,5 %) (рис. 5).

Соотношение количества осужденных за преступления коррупционной направленности к количеству зарегистрированных преступлений данной категории составило (число осужденных к преступлениям коррупционной

направленности): в 2012 г. 1 : 8,2; в 2013 г. — 1 : 4,9; в 2014 г. — 1 : 3,0; в 2015 г. — 1 : 2,8. Таким образом, количество преступлений коррупционной направленности, приходящихся на одного осужденного, за последние четыре года сократилось в три раза: с 8 преступлений на одного осужденного до 3.

По видам преступлений коррупционной направленности, которые совершены осужденными (по основной квалификации в судебном акте), структура осужденных в России в 2015 г. характеризуется следующим образом: 65,4 % (7 517 человек) — осужденные по ст. 204, 290—291.1 УК РФ; 34,58 % (3 976 человек) — осужденные по составам преступлений, относящимся к преступлениям коррупционной направленности при наличии дополнительных условий; 0,05 % (6 человек) — осужденные по

рупуционной направленности» по основной квалификации в судебном акте) // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 01.06.2016).

¹⁸ Статья 291.1 УК РФ введена в Кодекс в 2011 г. в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции (см. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об

Рис. 5. Динамика осужденных за преступления коррупционной направленности на фоне динамики зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации в 2012—2015 гг.

остальным составам, относящимся к перечню преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий (из них по ст. 226.1 — 3 человека и по ст. 289 — 3 человека)¹⁹ (рис. 6).

Как видно из представленных на рис. 3 и 6 данных, в 2015 г., несмотря на превышение доли зарегистрированных фактов дачи взятки по сравнению с фактами получения взятки на 1 %, удельный вес лиц, осужденных за дачу взятки, превысил удельный вес осужденных за получение взятки на 30 %. Соответственно, в 2015 г. соотношение осужденных за получение взятки и зарегистрированных фактов получения взятки составило 1 : 3,76 (1 702 осужденных к 6 399 преступлений); соотношение осужденных за дачу взятки и зарегистрированных фактов дачи взятки составило 1 : 1,3 (5 216

осужденных к 6 771 преступлению). Таким образом, в 2015 г. каждому осужденному за получение взятки в среднем вменено 4 факта данного преступления, а каждому осужденному за дачу взятки — 1.

Анализ динамики количества осужденных за отдельные виды преступлений коррупционной направленности (по ст. 290—291.1 УК РФ) показал, что на протяжении 2012—2015 гг. произошел устойчивый рост количества осужденных, причем по большинству составов высокими темпами (рис. 7). Так, за 4 года количество осужденных по ст. 291 УК РФ увеличилось на 149,9 % (т.е. в 2,5 раза), по ст. 291.1 УК РФ — на 120,6 % (т.е. в 2,2 раза), по ст. 290 УК РФ — на 18,6 %.

Темпы роста количества осужденных за дачу взятки значительно опережают темпы роста зарегистрированных фактов дачи взятки

административных правонарушений в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (ред. от 04.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2016)).

¹⁹ Результаты рассмотрения в 2015 г. уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям (сведения формируются на основании данных разд. 7 формы № 10.4.1 «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям коррупционной направленности» по основной квалификации в судебном акте) // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150&item=3420> (дата обращения: 01.06.2016).

Рис. 6. Структура осужденных за преступления коррупционной направленности в Российской Федерации в 2015 г. (по основной квалификации в судебном акте)

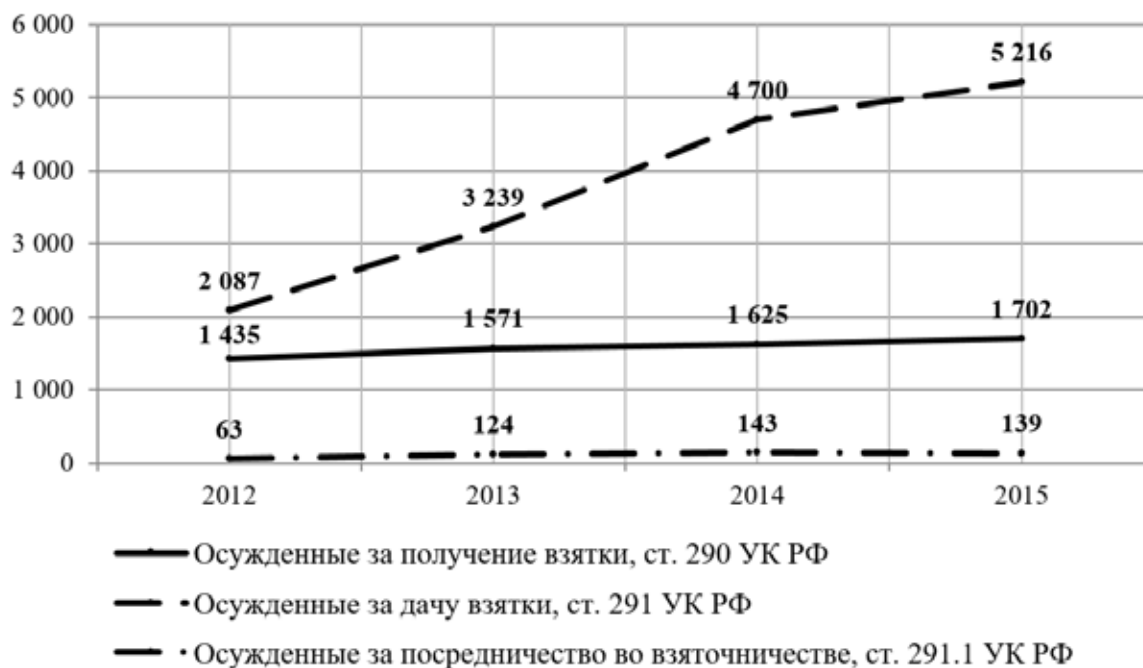

Рис. 7. Динамика осужденных за отдельные виды преступлений коррупционной направленности в России в 2012—2015 гг.

Рис. 8. Динамика осужденных за дачу взятки на фоне динамики зарегистрированных фактов дачи взятки в Российской Федерации в 2012—2015 гг.

(на 32,9 %) (рис. 8). Так, за 2012—2015 гг. темп роста количества осужденных по ст. 291 УК РФ составил 149,9 %, темп роста количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ — 112,8 %.

В заключение выделим основные тенденции криминальной ситуации, связанной с коррупционной преступностью, в России в 2012—2015 гг.:

- устойчивое и стремительное снижение количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (–34,5 %): с 49 513 коррупционных преступлений в 2012 г. до 32 455 в 2015 г. (без учета КФО — 35,3 %);
- устойчивое снижение удельного веса преступлений коррупционной направленности в структуре общей преступности: с 2,15 % в 2012 г. до 1,36 % в 2015 г.;
- удельный вес коррупционных преступлений в структуре общей преступности в КФО аналогичен общероссийскому значению (1,36 % в 2015 г.);
- устойчивое и стремительное увеличение удельного веса взяточничества (ст. 290—

291.1 УК РФ) в структуре коррупционной преступности (+109,3 %): с 20,5 % в 2012 г. до 42,9 % в 2015 г.;

- превышение впервые в 2015 г. (за последние 15 лет) количества зарегистрированных фактов дачи взятки над количеством зарегистрированных фактов получения взятки;
- на фоне ежегодного снижения количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (–34,5 %) устойчивый рост количества осужденных за коррупционные преступления (+91,2 %);
- сокращение в три раза количества преступлений коррупционной направленности, приходящихся на одного осужденного: с восьми преступлений в 2012 г. до трех — в 2015 г. При этом на каждого осужденного за получение взятки в среднем приходится четыре факта получения взятки, а на каждого осужденного за дачу взятки — один факт;
- темпы роста количества осужденных за дачу взятки (+149,9 %) значительно опережают темпы роста зарегистрированных фактов дачи взятки (+112,8 %).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волконская Е. К. Закономерности статистических показателей современной криминальной ситуации в России и их соотношение с факторами, влияющими на преступность // Российский следователь. — 2014. — № 13.
2. Ищук Я. Г. Закон о полиции как гарант антикоррупционного стандарта // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 3. — С. 11—14.
3. Капралова Ю. Г. Контроль исполнительных органов государственной власти за соблюдением трудового законодательства в деятельности бюджетных учреждений // Lex Russica. — 2015. — № 1. — С. 121—129.
4. Качалов В. В. Общественная антикоррупционная экспертиза законодательства как элемент системы защиты прав граждан от коррупции // Безопасность бизнеса. — 2012. — № 3.
5. Уткин В. А., Уткина Е. В. Коррупция и информационные технологии // Безопасность бизнеса. — 2016. — № 1. — С. 45—48.

Материал поступил в редакцию 19 июня 2016 г.

CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF CORRUPTION IN RUSSIA

VOLKONSKAIA Ekaterina Konstantinovna — PhD in Law, Lecturer of the Department of Criminology, Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ia. Kikot
volkonskayaek@mail.ru
117437, Russia, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12

Abstract. In the Russian Federation special attention is given to combating corruption and, in particular, increase of level of responsibility for corruption crimes and improvement of law enforcement practice in this area (p. 46 of the National Security Strategy of the Russian Federation approved by the decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683). In this regard, the relevance and practical importance is the evaluation of the results of anti-corruption measures and their influence on the state of corruption.

The author analyzes and illustrates with judicial and investigation practices the contents of the list No. 23 for the corruption-related crimes, approved by the Directive of the Prosecutor General of Russia No. 65/11, Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 of 01.02.2016. The author characterizes the meaning of a true (legally competent) understanding of all officials of public authorities and local self-government and citizens of the circle of corruption crimes as unlawful acts, not limited only to bribery (articles 290-291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) in the light of the implementation of the urgent directions of the National Anti-Corruption Plan for 2016/2017, approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 147 of 01.04.2016.

Based on the study of official stats on the state of corruption and certain types of corruption crimes, and on convicted in 2012-2015 (under articles 290 and 291 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2001-2015) in Russia, the author reveals significant changes of the criminal situation related to corruption crimes at the present stage. Among them:

- steady decrease in the percentage of corruption crimes in the overall number of general crimes: from 2.15% in 2012 to 1.36 % in 2015;
- steady and rapid increase in the percentage of bribery in the overall number of corruption crimes (articles 290-291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) (+109,3%): from 20.5% in 2012 to 42.9% in 2015;
- the number of the recorded facts of bribery has exceeded the number of registered facts of bribery for the first time in 2015 (for the past 15 years);
- with the annual decline in the number of registered corruption crimes (34.5 %) there have been a steady increase in the number of convicted persons for corruption crimes (+ 91,2%).

Keywords: corruption, bribery, stats, corruption crime, anti-corruption measures, bribe, trends, criminological indicators.

REFERENCES

1. *Volkonskaia E. K. Zakonomernosti statisticheskikh pokazatelei sovremennoi kriminal'noi situatsii v Rossii i ikh sootnoshenie s faktorami, vliiaiushchimi na prestupnost'* [Patterns of statistical indicators of modern criminal situation in Russia and their correlation with the factors influencing the crime]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator]. 2014. No. 13.
2. *Ishchuk Ia. G. Zakon o politsii kak garant antikorrupcionnogo standarta* [The Police Act as the guarantor of anti-corruption standard]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice]. 2013. No. 3. P. 11—14.
3. *Kapralova Iu. G. Kontrol' ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti za sobliudeniem trudovogo zakonodatel'stva v deiatel'nosti biudzhetykh uchrezhdenii* [The Executive bodies of state authorities supervision over the observance of labour legislation in the activity of budgetary institutions]. *Lex Russica*. 2015. No. 1. P. 121—129.
4. *Kachalov V. V. Obshchestvennaia antikorrupcionnaia ekspertiza zakonodatel'stva kak element sistemy zashchity prav grazhdan ot korruptsii* [Public anti-corruption expertise of legislation as part of the system of protection of the rights of citizens against corruption]. *Bezopasnost' biznesa* [Business Security]. 2012. No. 3. P. 2—3.
5. *Utkin V. A., Utkina E. V. Korruptsiia i informatsionnye tekhnologii* [Corruption and information technology]. *Bezopasnost' biznesa* [Business Security]. 2016. No. 1. P. 45-48.